

УДК 72.03(476.7):711.4

Аннотация

В статье рассматривается возможность воссоздания древнего городища Берестья XI–XIII вв. с определением критериев этого процесса. Анализируется возрождение градостроительного этапа с выделением следующих методов: «воссоздания в общих чертах», «импровизационного» и «гипотетического».

In article possibility of a reconstruction of the ancient settlement Berestya of the XI–XIII centuries with definition of criteria of this process is considered. Revival of a town-planning stage with allocation of the following methods is analyzed: «reconstructions in the general the devil», «improvisational» and «hypothetical».

Архитектурная наука

ГОРОДИЩЕ ДРЕВНЕГО БЕРЕСТЬЯ: ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОССОЗДАНИЯ

Элла Давидюк

К тысячелетию города Бреста, которое отмечается в 2019 г., разрабатывается комплексный проект «Брест-2019». Инициированный Брестским городским исполнительным комитетом и частным инвестором Владимиром Микуликом, он направлен на сохранение и развитие Брестской крепости и прилегающих территорий. Фонд развития Брестской крепости представил свою концепцию. Ее задача – создание на территории крепости международного историко-культурного туристического центра. Планируется задействовать не только территорию Цитадельного острова, но и Волынское укрепление, на месте которого предполагается создание Археологического парка, представляющего развитие истории Бреста с XI в. вплоть до разрушения города в XIX ст. Автором проекта архитектором А. Андреюком предлагается возведение нового павильона между действующим музеем «Берестье» и берегом реки Мухавец, напротив цитадели. В этом павильоне с помощью медиасредств, макетов и диорам воссоздадут древний город. По мнению автора, дополнительный павильон даст возможность модернизировать климат-контроль и систему вентиляции музея «Берестье». Посетителям будут предложены дополнительные площадки для ознакомления с раскопом. Археологический парк будет включать действующий музей «Берестье», руины бывшего бернардинского монастыря, а также зону будущих археологических раскопок вокруг и детских площадок, посвященных теме археологии.

В концепции, излагаемой в этой статье, предлагается альтернативный проект, по которому планируется воссоздать существовавшее ранее древнее городище Берестья XI–XIII вв.

Концепция «Воссоздание городища Берестья XI–XIII вв.»

1. Воссоздается первоначальное планировочное ядро г. Бреста.
2. Территория крепости вместе с воссозданием отправного пункта «Берестье XI–XIII вв.» получает дополнительную историческую зону. При создании экскурсионного маршрута от территории городища до территории современного Бреста возможно будет зрительно проследить развитие города от его основания до переноса, с выделением всех его основных этапов градостроительства.
3. Проведение экскурсий, в том числе и детских, связанных с посещением оборонительных сооружений XI–XIII вв.
4. Создание реально существующего Археологического парка с проведением археологических раскопок на территории городища.
5. Использование оборонительных стен как обзорной площадки с панорамным видом на окружающую территорию цитадели, города и пограничья.
6. Реконструкция сражений, проходивших на территории городища. Проведение фестивалей по средневековой восточнославянской тематике.

План работ по воссозданию городища Берестья XI–XIII вв.

1. Возрождение ландшафта.

Планируется воссоздание оборонительных валов и рва, заполненного водой. Детинец городища Берестья имел форму треугольника и размеры 234x187x234 м (рис. 1). Валы на данной территории частично сохранились с внутренними конструкциями, найденными при раскопках Берестья археологом П. Лысенко. Место рва показано на плане Бреста 1657 г., 1798 г.

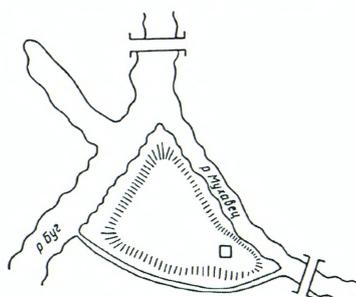
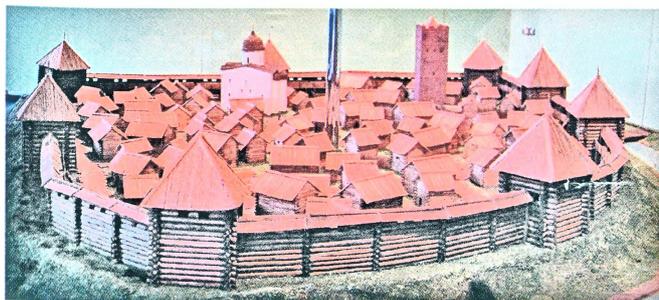

Рис. 1.
Городище XI–XIII вв.
и его план

2. Возведение оборонительных стен и башен.

Возрождению подлежат деревянные оборонительные стены, «рубленные городнями», и пять башен. Четыре деревянные башни входили в состав оборонительных стен. Их конструкцию, как и конструкцию городней, возможно воспроизвести по сохранившимся башням северных Ильимского и Бельского острогов и остаткам деревянных стен монастырей на территории России. Пятая башня – донжон – имеет аналог в виде Каменецкого столпа. Берестейская была высотой около 20 м, выполнена из брускового кирпича и камня, имела толщину стен 1,3 м, в плане была прямоугольной (5,5х6,3 м) [2, с. 3]. Место ее расположения указано почти на всех сохранившихся планах Бреста.

При возведении деревянной ограды городища предлагается использовать метод «**воссоздания в общих чертах**», при котором воссозданию подлежит пространственная логика построения. Крепостные стены, ограды городища разделяли территорию на отдельные зоны, что было важным

фактором его композиции. По утверждению Е.В. Михайловского, «анализ сохранившихся элементов исторической композиции может привести к выводу о желательности восстановления сооружений, формировавших границы зон» [6, с. 91]. Однако данный метод подходит для воссоздания границ зон, но не для воссоздания всего ансамбля или градостроительного образования. Крепостные деревянные стены во времена Средневековья не являлись уникальными сооружениями, а сама функция оборонительных сооружений исключала использование индивидуальных приемов и декора. При их возведении использовались типовые приемы, которые можно возродить, основываясь на сохранившихся до наших времен элементах стен. Для возрождения остального комплекса сооружений городища лучше применять метод, основанный на аналогиях и гипотезах. Сооружения не должны стилизоваться или уменьшаться в размерах, так как это приведет к недостоверной передаче образа.

При воссоздании архитектурных сооружений древнего городища требуется учет пространственной композиции и образа зданий, входящих в его состав. Эти архитектурные объекты имели определенную соподчиненность по высоте. Они представляли собой гармоничное образование. Каждое сооружение в эпоху Средневековья имело целостный образ и располагалось в таком образовании согласно главной идее содержания. Своеобразие таких архитектурных объектов заключалось в частном осмыслении главной идеи каждой постройки, а их взаимодействие осуществлялось согласно эстетическим требованиям. Учитывались рельеф местности и сложившаяся архитектурно-пространственная среда. К сооружениям относились как к живым организмам. Не было сугубо индивидуальных построек. Все они выполнялись по некому канону или прообразу, вследствие чего существует возможность их воспроизведения.

Берестейское городище выполняло оборонительные, жилые и духовные функции, что необходимо учитывать при его восстановлении. Следовательно, помимо оборонительных стен и жилых домов нужно воссоздать церковь Святого Петра – одно из главных сооружений городища.

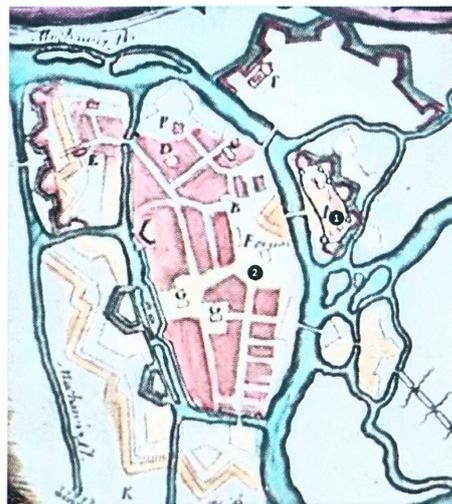
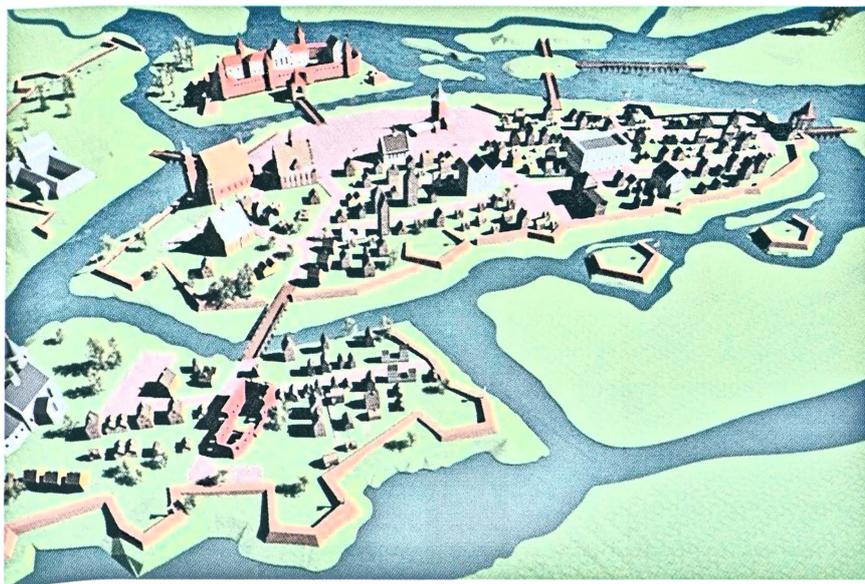

Рис. 2.
Каменный замок XIV–XIX вв. и план 1657 г.
Условные обозначения: 1 – замок; 2 – город

3. Воссоздание церкви Святого Петра.

Церкви являлись не только композиционными, но и смысловыми доминантами. Храмы, как правило, занимали ключевые точки в архитектурно-природном ландшафте городищ. Развивая свою композицию по вертикали, они тем самым наглядно воплощали идею постепенного восхождения от земли к небу. Эта идея выражалась в виде развития композиции от параллелепипеда основного объема к сфере сводов и куполов. Смысловая область доминирования заключается в господстве духовных категорий, которыми в христианстве является вера в бога, выраженная в символических архитектурных формах храма. Помимо высотного горизонтального объема церкви отличались от остальной застройки и цветовым решением. На фоне натуральных цветов срубов бледно-розовые стены храмов выделялись еще сильнее [3, с.12].

Сведений, касающихся архитектурного облика церкви Святого Петра, не сохранилось, поэтому при ее воссоздании следует ориентироваться на аналогии. В данном случае метод «воссоздания в общих чертах» не подходит. На территории Беларуси уже возрожден храм этого периода – Благовещенская церковь в Витебске. К сожалению, при ее восстановлении не удалось возродить образ древнего сооружения, в частности воссоздать уникальную кладку стен. А ведь использование известняковых квадров и рядов плинфы, по словам П.А. Раппопорта, создавало эффект «вылепленного вручную» храма. Нынешняя интерпретация церкви сделана из современных строительных материалов. Метод, с помощью которого была воссоздана Благовещенская церковь – это метод «формальных копий». Сущность его заключается в отсутствии восстановленного образа древнего сооружения. Перед нами предстает здание, внешне соответствующее оригиналу, но не воспроизводящее прототип достоверно. Учет образа здания происходит с помощью **импровизационного** и **гипотетического** методов, при использовании которых возможно возрождение сооружений древнего Берестя. Именно два последних метода подразумевают изучение основных принци-

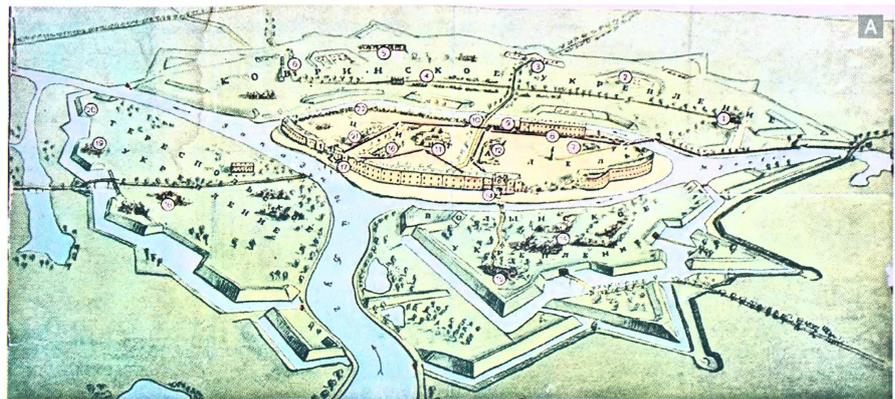

Рис. 3.
А – панорама крепости.
Б – генплан крепости Брест-Литовск 1847 г.
Условные обозначения:
1 – город; 2 – городище XI–XIII вв.

пов эпохи, в которую возводилось здание, соблюдение исходных приемов и материалов строительства, а также применения строгих научных аналогий и обоснованных гипотез при восстановлении утраченного сооружения.

Церковь Святого Петра в Берестье предлагается воссоздавать с учетом древних материалов строительства и техники кладки. Но прежде нужно выяснить, какой вид имела берестейская церковь. В XII–XIII вв. возводились храмы регионального или локального значения. Церкви регионального значения имеют меньший масштаб, по сравнению с локальными, но сохраняют важнейшие композиционные схемы. Такие сооружения могут отличаться пластикой, связанной с особенностями строительства, и материалами, из которых их возводят (плинфа, валуны и т.д.).

В XII в. на территории Беларуси существовало два больших центра земель – Туров и Полоцк [3, с. 13]. Логично предположить, что туровское зодчество оказало большее влияние на архитектуру храма Берестя, так как Берестье входило в состав туровских земель [4, с. 72–73]. Региональные особенности следу-

ет соотнести с локальными чертами архитектуры храмов, характерных для Киевской Руси XII–XIII вв. Церкви региональные отличаются от локальных меньшим количеством куполов. Церковь Святого Петра, скорее всего, увенчивалась одним куполом. Предположительно она была выполнена в технике «со спрятанными рядами». На фасаде храма имелись небольшие размеры и имела крестово-купольную конструкцию. Как правило, храмы, расположенные на территории древних городищ, осуществляли и оборонительные функции, поэтому окна в таких зданиях были в форме бойниц и их число ограничивалось. Облик таких храмов достаточно суров, силуэт выразителен. Пропорции соразмерны человеку.

Анализ воссоздаваемого городища

Для определения того, в каком виде должна быть проведена докомпоновка уже существующего археологического музея «Берестье», требуется проведение анализа. Сначала необходимо выделить все основные градостроительные этапы.

Первый этап застройки территории острова – XI–XIV вв., время существования городища (см. рис. 1). Вторым этапом – XV–XIX вв. – связан с возведением каменного замка (рис. 2). Третий – 1828 г., когда на месте замка было возведено пятибастионное укрепление, вошедшее в состав Брест-Литовской крепости (рис. 3). Четвертый этап – это современная ситуация:

музей «Берестье», Брестская крепость и территория города, смещенная на 2 км восточнее (рис. 4). Из этого следует, что с помощью проекта по воссозданию древнего городища Берестья XI–XIII вв. будет представлен первый этап в развитии города, который уже имеет свое начало в качестве найденного крома древнего градостроительного образования, представленного в музее «Берестье», но нуждающегося в дополнении.

1. Сохранность среды.

Возможность воссоздания градостроительного объекта обусловлена сохранностью природной и архитектурной среды, частью которой некогда являлся утраченный памятник. Уцелела территория мысового городища, образованная реками Западный Буг и Мухавец. Частично сохранились до нашего времени земляные валы и конструкции. В плане аутентичности архитектурной среды в ходе археологических раскопок найдены более 200 деревянных домов и хозяйственных построек, а также улицы древнего детинца.

2. Градостроительная значимость (сравнение существующих концепций и определение наиболее подходящей).

В рассмотрении этого пункта входит обоснование выбора именно данного этапа в градостроительстве. Воссоздавая древнее городище XIII в., мы воссоздаем планировочную первооснову города. Детинец городища XI–XIII вв. – это первооснова города. Воссоздание ядра – это возвращение городу его исторического прошлого, которое позволит проследить развитие его планировочной структуры. Восточнославянский город, в отличие от западных городов, начинается с детинца. Городище Берестья XI–XIII вв. – это еще и пример деревянного замка. Именно постройками из дерева отличаются оборонительные и жилые сооружения восточнославянских земель от их западных соседей, где строительство аналогичных построек выполнялось из камня. Воссоздание городища позволит вспомнить о наших корнях, об общности культур России и Беларуси.

Как отмечают многие исследователи, в частности С.С. Подьяпольский [1] и Е.В. Михайловский [6], последнее время достаточно часто встречается воссоздание кремлей как первоосновы многих восточнославянских городов. Возведение каменного замка, описание которого содержится в Инвентаре 1566 г. (схема М.М. Гайдуковича), было бы целесообразно, если бы город не переносился на новое место в 1835 г. Силуэты зданий магистрата, суда и др. хорошо дополнялись бы силуэтами

ратуши, монастырей иезуитов, базилиан, бернардинцев, униатской церкви и синагоги. Но при строительстве Брестской крепости город XV–XVIII вв. был уничтожен. Следовательно, возведенный каменный замок не имел бы достойного силуэтного окружения и смотрелся бы на фоне стен Брестской крепости условной декорацией.

3. Воспроизводимость.

Сооружения, входящие в определенный этап градостроительства, выбранный для воссоздания, должны быть типичными объектами архитектуры, не имеющими резко индивидуального характера. Это требование отмечает и С.С. Подьяпольский: «Кроме того, обращение к аналогиям определенного типа может быть обусловлено характером памятника. Так, при реставрации памятника оборонительного зодчества бывает необходимо собрать сведения о ряде специфических строительных приемов, ха-

рактеризующих постройки именно этого назначения» [1, с. 133]. Когда сооружения являются типичными постройками своего времени, для их возведения легко найти аналогии. Это актуально для воссоздания древних архитектурных объектов, по которым сохранилось мало информации, описывающей их облик.

Сравнивая городище XI–XIII вв. и замок XV–XVIII вв. (рис. 5), следует учесть, что деревянная оборонительная архитектура имеет сохранившиеся и дошедшие до наших дней приемы строительства. Строения замка XV–XVIII вв. изучены недостаточно. По имеющимся литературным и графическим источникам, содержащим описание и изображения замка, невозможно четко определить внешний вид сооружений, хотя имеются план и карты каменного замка с местом расположения основных строений (План Берестья 1740 г., гравюра «Осада Берестья шведами в 1657 г.»).

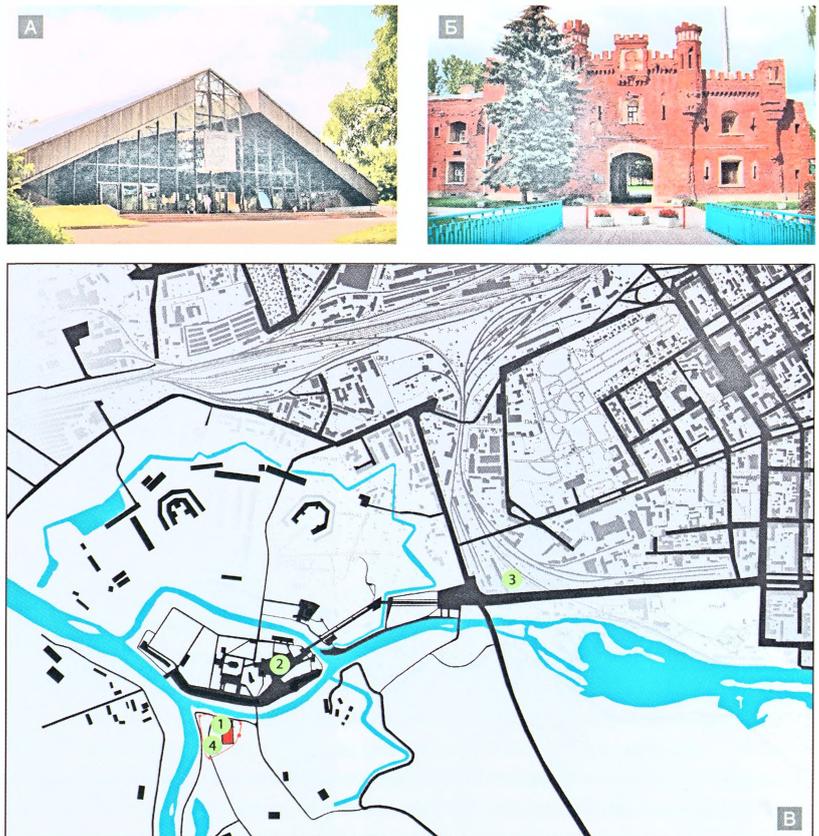

Рис. 4. Современное состояние крепости, 2014 г. А – музей «Берестье», Б – Холмские ворота Брестской крепости, В – карта г. Бреста 2014 г. Условные обозначения: 1 – музей «Берестье», 2 – Брест-Литовская крепость; 3 – современный город Брест; 4 – территория городища XI–XIII вв.

Найденный фрагмент детинца древнего Берестья XI–XIII вв. возможно дополнить одновременными постройками, которые создавали вместе с найденными домами целостное градостроительное образование. Именно при таком окружении существующий участок городища получает логическое продолжение и обрамление.

4. Видовое соответствие.

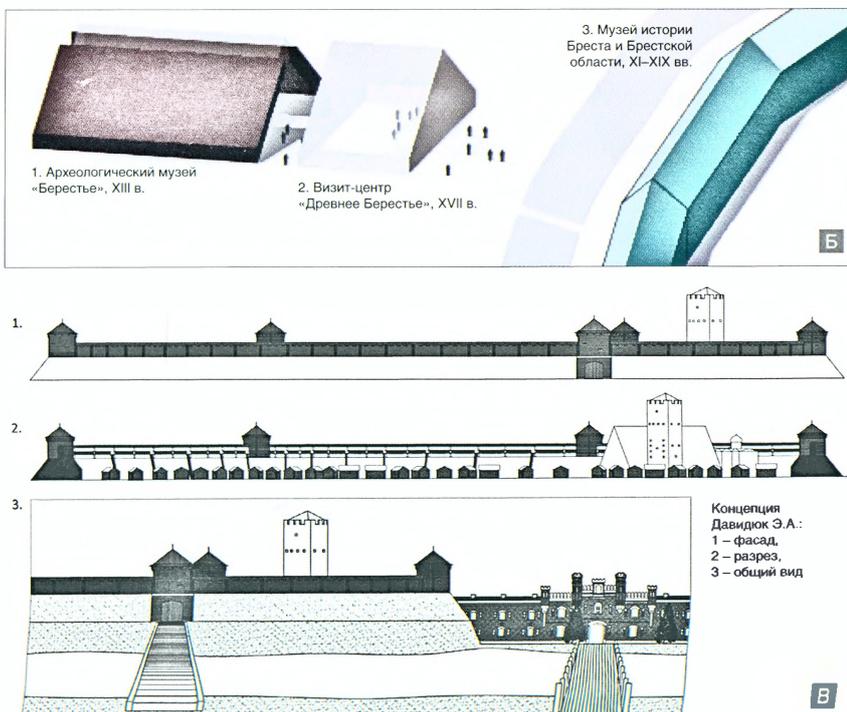
Выбранное градостроительное образование должно гармонично сочетаться с открывающимися видами на окружающую архитектуру (рис. 5).

Оборонительные стены деревянной ограды, которая состоит из срубовых конструкций, а также стены Брестской крепости имеют определенное членение. Они соединены башнями либо воротами (во втором случае).

Холмские ворота, вид на которые будет открываться с возведенного рва городища, имеют зубчатое завершение, перекликающееся с зубчатым завершением башни-донжона, входящей в состав территории городища. Окна-бойницы в башне-донжоне идентичны бойницам на Холмских воротах. Холмские ворота имеют арочный въездной проем, который напоминает деревянный арочный проем, расположенный в проезжей башне. Две крепостные стены также согласованы ритмически. Протяженные горизонтальные объемы стыкуются с вертикальными акцентами башен и ворот. Башня-донжон, выполненная из брусчатого кирпича, гармонично взаимодействует с кирпичными стенами Холмских ворот. Городни, имеющие два яруса, перекликаются с двухэтажными казармами крепости, а двухъярусные башни согласуются с таким же количеством ярусов у въездных ворот. Сохранившееся природно-ландшафтное окружение позволяет воссоздать планировочную и композиционную структуру древнего городища. Сравнимые объекты расположены на противоположных берегах рек, что также способствует их пластическому единству. За оборонительными стенами крепости и городища находятся церкви. При возможном воссоздании церкви Святого Петра ее купольные завершения пере-

Рис. 5. Концепции: А – М. Гайдуковича, Б – А. Андreyка, В – Э. Давидюк

кликались бы с завершениями гарнизонного Свято-Николаевского собора. Мост, соединяющий Холмские ворота и территорию Волянского укрепления, выполнен из дерева. Он перекликается по своему пространственному положению с мостом через ров, который соединяет городище с посадом. Двускатные крыши казарм крепости конструктивно идентичны крышам городской деревянной ограды.

На основании проведенного анализа можно выделить следующие критерии воссоздания определенного градостроительного этапа:

- а) сохранности среды (сохранность природного и архитектурного окружения);
- б) градостроительной значимости (сравнение существующих концепций и определение наиболее подходящей);
- в) воспроизводимости (типичность сооружений, являющаяся необходимым условием воссоздания);
- г) видового соответствия (гармоничное сочетание с окружающей архитектурой).

Так как воссозданию подлежат типичные для своего времени сооружения архитектуры, не носящие строго индивидуального облика, следовательно, средневековое городище возможно воссоздать с применением «импровизационного», «гипотетического» методов, а также метода «воссоздания в общих чертах».

Литература

1. Реставрация памятников архитектуры: Учеб. пособие для вузов / С.С. Подъяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев, Т.М. Постникова; Под общ. ред. С. С. Подъяпольского. 2-е изд. – М.: Стройиздат, 2000. – 288 с.
2. Ткачоу, М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / М.А. Ткачоу. – Мн.: Навука і тэхніка, 1978. – 147 с.
3. Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: у 4 т. / А.І. Лакотка: (наук. рэд.) [і інш.] – Мн.: Беларус. навука. – Т.1: (X–XIV стст.) – 2005. – 392 с.
4. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. / рэдкал.: С.В. Марцэлау (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: Навука і тэхніка. – Т. 1: Ад старажытных часоў да другой паловы XVI ст. / Л.М. Дробау [і інш.]. – 1987. – 304 с.
5. Иконников, А.В. Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций / А.В. Иконников. – М.: Искусство, 1990. – 380 с.
6. Методика реставрации памятников архитектуры / В.И. Балдин [и др.]; под общ. ред. Е.В. Михайловского. – М.: Стройиздат, 1977. – 68 с.
7. Яковлев, В.В. Эволюция долговременной фортификации / В.В. Яковлев. – М.: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза СССР, 1931. – 166 с.
8. Ополовников, А.В. Реставрация памятников народного зодчества / А.В. Ополовников. – Москва: Стройиздат, 1974. – 392 с.
9. Красовский, М. Курс истории русской архитектуры. Часть 1. Деревянное зодчество / М. Красовский. – Петроград: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1916. – 405 с.
10. Раппопорт, П.А. Зодчество Древней Руси / П.А. Раппопорт. – Л., 1986. – 160 с.

Статья поступила 15.05.2015 г.